

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ: НОВЫЙ ЭТАП АНТИКОРРУПЦИОННЫХ СТАНДАРТОВ

Материалы международного круглого стола

(10 июня 2024 г.)

Мельникова Л.Ю.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Актуальные вопросы применения цифровых технологий в области противодействия коррупции

Сегодня все активнее используются возможности применения цифровых технологий, направленные на решение текущих вопросов противодействия коррупции, как в сфере государственного управления, так и в сфере экономики. В ряде зарубежных государств в рамках развития концепции «Электронного правительства» активно вводятся такие современные информационные технологии, как: краудсорсинговые платформы; технологии обработки больших объемов данных; блокчейн-технологии; технологии интеллектуального анализа данных; интегрированные онлайн-платформы для осуществления государственных закупок; механизмы цифровизации голосования как элемент внедрения информационных технологий в электоральный процесс; аналитические инструменты для аудиторов¹. Внедрение таких технологий позволяет осуществлять разные виды деятельности, в том числе законодательную, правоохранительную или контрольно-надзорную максимально доступно и прозрачно. При этом при работе с большими данными активно используются инструменты, которые обеспечивают процесс анализа, выявляют зависимости и прогнозируют риски коррупции.

Современное общество продолжает сталкиваться с коррупционными проявлениями. Коррупция по-прежнему является одной из острых и наиболее распространенных проблем, так как все сферы общественной жизни подвергаются ее разрушительному воздействию. Именно поэтому в науке и практике постоянно вырабатываются и совершенствуются определенные механизмы противодействия. Стоит отметить, что комплекс мер противодействия не должен ограничиваться только нормативно-правовой базой, являющейся определенным превентивным и карательным механизмом. Во-первых, для

¹ Расулев А., Исмоилов Б. Организационно-правовые аспекты применения цифровых технологий в противодействии коррупции: зарубежный опыт правоприменительной практики // ОИИ. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pravovye-aspekty-primeneniya-tsifrovyyh-tehnologiy-v-protivodeystvii-korrupsii-zarubezhnyy-opyt-pravoprimenitelnoy>.

лиц, нарушающих закон, нормы, устанавливающие ответственность, не всегда являются сдерживающим фактором, во-вторых, преимущественно карательные меры не приводят к улучшению положения дел, о чем свидетельствуют статистические показатели.

На основании данных, предоставленных Генеральной прокуратурой Российской Федерации, можно сделать вывод, что количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ (получение взятки) имеет существенную тенденцию к увеличению. В 2023 г. за взятки в стране были осуждены 1914 человек, что на 13,6% выше, чем в 2022 г. По информации генерального прокурора Российской Федерации в его отчетном докладе для Совета Федерации, всего за 2023 г. было совершено 2567 коррупционных правонарушений. Почти 50 тысяч должностных лиц по актам прокурорского реагирования были привлечены к дисциплинарной ответственности, более 500 – уволены в связи с утратой доверия.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что предпринимаемые нормативные и карательные меры не решают многочисленных проблем в борьбе с коррупцией. Действенным и отвечающим современному обществу механизмом противодействия коррупции сегодня становится эффективное применение цифровых технологий.

Активное проникновение цифровых технологий во все сферы человеческой жизнедеятельности стремительно меняет нашу повседневную жизнь и заставляет большинство современных государств все чаще обращаться к информационным ресурсам и технологиям для борьбы с преступной деятельностью, в том числе и с коррупцией¹.

Конечно, применение цифровых технологий – это не панацея, и на сегодняшний день цифровизация не способна в полной мере устранить проблему коррупционных правонарушений, так как, несмотря на ожидания сверхэффективности и антикоррупционности, внедрение электронных услуг и электронного правительства посредством информационных технологий не искоренило коррупционные явления, а в некоторых случаях даже вывело на качественно новый уровень благодаря цифровым процессам.

Цифровизация экономики приводит к углублению процессов экономической цифровой интеграции, которые открывают новые перспективы и возможности для всего человечества, в то же время предоставляя лицам, в частности владельцам ИТ-технологий, самые современные киберметоды для совершения преступлений. Растущая сложность информационных технологий и отставание от них цифровых государственных структур способствуют

¹ Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей / А.П. Суходолов, С.В. Иванцов, С.В. Борисов, Б.А. Спасенников // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 1. С. 13-21.

распространению криминальных угроз, и особенно коррупционных, во всех сферах жизни общества.

Кроме того, государства не в полной мере используют имеющиеся цифровые технологии, например «открытые данные», для снижения тех же коррупционных рисков. Как показало исследование Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), цифровизация государственного управления в некоторых странах носит по большей части фрагментарный, несистематизированный и противоречивый характер¹.

Среди причин, по которым страны не применяют потенциал цифровых технологий в сфере противодействия коррупционным правонарушениям в полной мере, можно выделить следующие: некачественные данные, которые могут привести к неверным выводам и неправильным решениям; отсутствие соответствующих профессиональных знаний и навыков работы с информацией (недостаток в квалифицированных кадрах); несовершенство применяемых цифровых решений (отсутствие у подобных решений таких важных характеристик, как датацентричность, интероперабельность и кибербезопасность) и др.

Более того, следует учитывать, что закон и политика должны обеспечивать конфиденциальность, защиту личных данных и частных прав, то же касается и политики борьбы с коррупцией, которая также должна учитывать защиту личных данных и частных прав, что может вступать в некое противоречие с цифровыми антикоррупционными мерами.

Эксперты ОЭСР дают разные рекомендации для повышения эффективности противодействия коррупции. Из них наиболее эффективными, на наш взгляд, являются: масштабирование наиболее успешных методик по оценке коррупционных рисков в системе государственных институтов и повышение доступности и прозрачности информации о государственной деятельности, в том числе с использованием цифровых технологий.

В Российской Федерации среди целей внедрения цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг можно выделить:

- развитие системы предоставления государственных и муниципальных услуг,
- внедрение новых принципов их оказания, ориентированных на максимальное удобство граждан и организаций в процессе получения таких услуг.

Обеспечение данных целей осуществляется за счет создания многофункциональных центров и интернет-порталов.

¹ Галатинова С.Э. Международные стандарты цифровизации государственного управления в контексте противодействия коррупции // Российское государственное управление. 2019. № 1. С. 121-139.

Многофункциональные центры позволяют федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления оказывать государственные и муниципальные услуги в режиме «одного окна», что предполагает снижение роли заявителя в процессе сбора справок и документов, необходимых для предоставления, чтобы получить ту или иную государственную или муниципальную услугу, а также обеспечение прозрачного и контролируемого прохождения документов на всех этапах предоставления публичных услуг.

Единый портал госуслуг (www.gosuslugi.ru) представляет собой государственную информационную систему, посредством которой граждане могут гарантированно получить необходимые государственные и муниципальные услуги в режиме онлайн. Это упрощает процесс обращения граждан и предоставления услуг, а также автоматизирует не только взаимодействие граждан и органов власти, но и межведомственное взаимодействие между государственными и иными органами власти. Это, в свою очередь, приводит к значительной экономии времени и средств как граждан, так и государства.

Перевод государственных услуг в цифровой формат не только помогает значительно ускорить и упростить процедуры предоставления услуг, исключить человеческие ошибки и защитить от искажения информации, но и способствует повышению прозрачности решений, принимаемых государственными и муниципальными органами, а также существенно снижает коррупциогенные факторы.

Цифровизация государственных и муниципальных услуг имеет значительный потенциал для борьбы с коррупцией, обеспечивая минимальные или отсутствующие прямые связи между должностными лицами и пользователями услуг.

В рамках цифровизации для борьбы с коррупцией могут быть приняты следующие меры: совершенствование системы информационно-аналитического обеспечения решений, принимаемых на всех уровнях власти; повышение качества цифровизации административно-управленческих процессов; реализация концепции «Электронного правительства» как одного из способов обеспечения прозрачности и контроля за деятельностью государственных органов.

Конечно, цифровые технологии не являются основным оружием, средством или стратегией борьбы с коррупцией, однако они могут помочь создать специальные условия – цифровую экосистему, структура которой априори сама по себе уже будет препятствовать возникновению коррупциогенных факторов и снижать коррупционные риски, обеспечивая транспарентность и подконтрольность государственных процессов.

Внедрение датацентричного и интероперабельного цифрового государственного управления в большинстве развитых стран в настоящее время уже способствует эффективному использованию цифровых технологий для раскрытия информации и предотвращения коррупции.

Таким образом, цифровизация государственного управления и применение современных информационных технологий могут способствовать не только повышению эффективности антикоррупционной политики и предпринимаемых антикоррупционных мер, но и созданию новой экосистемы взаимоотношений, свободной от коррупции.

Каримов Р.С.

Уфимский юридический институт МВД России

**К вопросу о формировании законодательства,
регулирующего уголовную ответственность
за коррупционные деяния**

Борьба с коррупцией является неотъемлемой частью укрепления демократических институтов и правового государства. Этот негативный феномен приводит к искажению конкуренции, неравенству в доступе к ресурсам и угрожает экономическому развитию. Поэтому разработка эффективных механизмов противодействия коррупции, включая прозрачность, ответственность и укрепление институтов контроля, становится необходимостью для обеспечения стабильности и процветания общества.

С течением времени использование публичной власти для личной выгоды или удовлетворения собственных корыстных потребностей стало преступлением не только в России, но и во многих других странах мира. В Древнем Египте, Иудее и Древнем Риме проблема коррупции была особенно актуальной. Ею занимались не только государственные деятели, но и юристы, философы, ученые и общественные деятели. Понятие коррупции было введено в обращение в Древнем Риме. В переводе с латинского коррупция означает ряд явлений, связанных с порчей, упадком, подкупом, извращением, распадом¹. Основной этимологический аспект – подкуп. В Древнем Риме коррупция понималась как противоположность развитию и здоровому росту государства.

Исторические аналогии подчеркивают, что коррупция всегда была проблемой, требующей активного противодействия. Стремление к поддержанию честности и справедливости в управлении государством пронизывает многие эпохи человеческой истории.

Проблема коррупции не только оказывала влияние на политическую и экономическую сферы общества, но также затрагивала моральные и этические

¹ Алимбиев С.А. Ответственность за получение взятки в России: исторический, криминологический и уголовно-правовой аспекты. Екатеринбург: Уральский юридический ин-т МВД России, 2010. 108 с.